

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
14 August 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2239/2013*, ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Павлом Левиновым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	13 февраля 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 27 марта 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 июля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ властей в выдаче разрешения на проведение пикета; свобода выражения мнений; отсутствие справедливого судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	свобода собраний; свобода выражения мнений; справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 5, пункт 1 статьи 14 и статьи 19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

** В рассмотрении сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Пайш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Автор сообщения является Павел Левинов, гражданин Беларуси, родившийся в 1961 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником своих прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 2, пунктом 1 статьи 5, пунктом 1 статьи 14 и статьями 19 и 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 16 июля 2012 года автор подал в администрацию Первомайского района города Витебска ходатайство о проведении пикета 4 августа 2012 года с 5 ч 30 мин до 5 ч 40 мин. Цель пикета состояла в том, чтобы проинформировать широкую общественность о судьбе политического заключенного и главы правозащитного центра «Вясна» Алеся Беляцкого. В своем ходатайстве автор указал, что это будет одиночный пикет, а в качестве предполагаемого места его проведения указал двор жилого дома по адресу Московский проспект, 43, в Витебске.

2.2 27 июля 2012 года его ходатайство было отклонено районной администрацией по причине того, что место, выбранное для пикета, не входит в число мест, перечисленных в решении Витебского городского исполнительного комитета № 881 от 10 июля 2009 года «О массовых мероприятиях в городе Витебске»¹. В этом решении также указывается, что такие мероприятия должны проводиться в парке 30-летия ВЛКСМ за спортивной школой олимпийского резерва «Комсомолец».

2.3 31 июля 2012 года автор обжаловал решение районной администрации в суде Первомайского района города Витебска. 28 августа его апелляция была отклонена. 30 августа автор подал кассационную жалобу на решение районного суда в Витебский областной суд. 24 сентября областной суд отклонил его жалобу.

2.4 Автор не подал ходатайство о пересмотре в порядке надзора в прокуратуру, поскольку посчитал, что такая мера не является эффективным внутренним средством правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что внутреннее законодательство в Беларуси имеет приоритет над ее международными обязательствами в соответствии с Пактом, что является нарушением пункта 1 статьи 2 Пакта.

3.2 Он заявляет, что решение администрации Первомайского района представляет собой действие, направленное на ограничение его права на свободу собраний в большем объеме, чем это предусмотрено Пактом, и, следовательно, является нарушением пункта 1 статьи 5 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что суды, рассматривавшие его жалобу в отношении решения районной администрации, действовали в нарушение международных правозащитных обязательств Беларуси и находились под влиянием исполнительной власти. Таким образом, его право на справедливое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, предусмотренное в пункте 1 статьи 14 Пакта, было нарушено. В обоснование он ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов о его миссии в Беларусь в 2000 году (E/CN.4/2001/65/Add.1) и отмечает, что власти не выполнили рекомендации Специального докладчика. Автор ссылается также на сообщение № 628/1995², в котором Комитет счел несовместимым с положениями Пакта то обстоятельство, что государство-участник отдает приоритет применению своего национального законодательства над своими обязательствами по Пакту.

3.4 Автор утверждает, что его право на свободу выражения мнений было неоправданно ограничено в нарушение статьи 19 Пакта. Он утверждает, что такое

¹ Решение № 881 основано на законе от 30 декабря 1997 года «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь».

² Автор ссылается на дело *Дэ Хун Пак против Республики Корея* (CCPR/C/64/D/638/1995), пункт 10.4.

ограничение не было обоснованным с точки зрения требований пункта 3 статьи 19 Пакта, т. е. не было установлено законом и не являлось необходимым для уважения прав и свобод других лиц и не было оправдано соображениями охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Он также ссылается на замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета о свободе мнений и их выражения и отмечает, что свобода мнений и их выражения имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества³.

3.5 Наконец, автор утверждает, что его право на мирные собрания также было ограничено в нарушение статьи 21 Пакта, поскольку примененное ограничение не было наложено в соответствии с законом и не являлось необходимым в демократическом обществе.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. В вербальной ноте от 26 февраля 2013 года Комитет просил государство-участник представить ему информацию и замечания по вопросам приемлемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что эта информация получена не была. Комитет выражает сожаление в связи с непредставлением государством-участником какой-либо информации в отношении приемлемости или существа жалобы автора. Он напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государства-участники обязаны добросовестно изучить все выдвинутые против них обвинения и предоставить Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. При отсутствии ответа со стороны государства-участника во внимание принимаются утверждения, сделанные автором сообщения, при условии, что они должным образом обоснованы⁴.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

5.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. При отсутствии каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

5.4 Что касается жалобы автора по пункту 1 статьи 2 Пакта, то Комитет напоминает о том, что положения статьи 2 Пакта, определяющие общие обязательства государств-участников, не могут сами по себе служить основаниями для жалобы в том или ином сообщении, представленном согласно Факультативному протоколу⁵. Таким образом, Комитет считает, что утверждения автора в этой связи являются неприемлемыми по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

5.5 Что касается жалобы автора по пункту 1 статьи 5 Пакта, то Комитет считает, что это положение не создает какого-либо отдельного индивидуального права.

³ Ссылка на пункт 2 замечания общего порядка № 34.

⁴ См., например, *Саматанан против Шри-Ланки* (CCPR/C/118/D/2412/2014), пункт 4.2; и *Диргаардт и др. против Намибии* (CCPR/C/69/D/760/1997), пункт 10.2.

⁵ См., например, *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), пункт 8.5; *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2082/2011), пункт 7.4; и *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977-1981, 2010/2010), пункт 9.3.

Соответственно, эта часть сообщения несовместима с Пактом и является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола⁶.

5.6 Что касается утверждений по пункту 1 статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает, что жалобы автора относятся, главным образом, к оценке материалов, представленных во время судебных разбирательств, и толкованию законов, т. е. вопросам, которые в принципе относятся к компетенции национальных судов, за исключением тех случаев, когда оценка материалов явно произвольна или равносильна отказу в правосудии⁷. В данном случае Комитет считает, что автор не смог доказать для целей приемлемости, что ведение разбирательств по его делу было произвольным или равносильным отказу в правосудии. Таким образом, Комитет считает, что данная часть сообщения не обоснована в достаточной мере и, следовательно, неприемлема в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5.7 Комитет далее принимает к сведению утверждения автора о том, что его право на свободу собраний, предусмотренное статьей 21 Пакта, было ограничено произвольно, поскольку ему не было предоставлено разрешение на проведение пикета. В то же время Комитет отмечает, что автор, как следует из его собственного представления, намеревался провести этот пикет в одиночку. Поэтому, учитывая обстоятельства данного дела, Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной степени эту жалобу для целей приемлемости, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола⁸.

5.8 Что касается остальной части жалобы автора о нарушении его прав по статье 19 Пакта, то Комитет считает ее достаточно обоснованной для целей приемлемости, объявляет ее приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет принимает к сведению жалобу автора в отношении того, что его право на свободу выражения мнений было ограничено произвольно, поскольку ему было отказано в разрешении провести пикет с целью публичного выражения своего мнения. Комитет считает, что поставленный перед ним правовой вопрос состоит в том, чтобы решить, является ли запрет на проведение автором публичного пикета, наложенный городскими органами исполнительной власти государства-участника, нарушением статьи 19 Пакта. Из материалов, имеющихся у Комитета, следует, что действия автора были квалифицированы судами как подача ходатайства о проведении массового мероприятия, которое было отклонено на том основании, что выбранное автором место не входит в число мест, разрешенных городскими органами исполнительной власти. По мнению Комитета, вышеупомянутые действия властей независимо от их правовой квалификации являются ограничением прав автора, в частности права распространять всякого рода информацию и идеи, предусмотренного статьей 19 Пакта.

6.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34, в котором говорится о том, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и что эти свободы

⁶ См., например, *Х. против Колумбии* (CCPR/C/89/D/1361/2005), пункт 6.3; и *Дорофеев против Российской Федерации* (CCPR/C/111/D/2041/2011), пункт 9.3.

⁷ Ссылка на пункт 26 замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство и на дело *Светик против Беларуси* (CCPR/C/81/D/927/2000), пункт 6.3; *Куартеро Касадо против Испании* (CCPR/C/84/D/1399/2005), пункт 4.3; *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2082/2011), пункт 7.6; и *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977-1981, 2010/2010), пункт 9.5.

⁸ См., например, *Коулмен против Австралии* (CCPR/C/87/D/1157/2003), пункт 6.4; *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2082/2011), пункт 7.7; и *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977-1981, 2010/2010), пункт 9.7.

имеют ключевое значение для любого общества⁹. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Комитет напоминает, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает некоторые ограничения, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления этих свобод должно строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть непосредственно связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют.

6.4 Комитет напоминает о том, что именно государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения прав автора по статье 19 были необходимыми и пропорциональными. Комитет отмечает, что разрешение проводить пикеты только в конкретных заранее определенных местах, как представляется, не соответствует критериям необходимости и соразмерности, предусмотренным статьей 19 Пакта. Комитет отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды не представили какого-либо объяснения применению таких ограничений. Комитет полагает, что в данных обстоятельствах запреты в отношении автора, хотя они и опирались на внутреннее законодательство, не были обоснованы с точки зрения пункта 3 статьи 19 Пакта. Комитет отмечает, что он уже рассматривал аналогичные дела в отношении того же законодательства и практики государства-участника в ряде предыдущих сообщений¹⁰. В соответствии с этими прецедентами Комитет делает вывод о том, что в настоящем случае государство-участник нарушило права автора, закрепленные в пункте 2 статьи 19 Пакта.

7. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Это предполагает полное возмещение ущерба лицам, чьи права, защищаемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности: а) предоставить автору достаточную компенсацию; и б) принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в соответствии со своим обязательством по пункту 2 статьи 2, в частности решение № 881 Витебского городского исполнительного комитета и закон «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» от 30 декабря 1997 года, в той форме, в которой они были применены в настоящем деле, с целью содействия полному осуществлению в государстве-участнике прав, предусмотренных статьями 19 и 21 Пакта.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Комитет также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.

⁹ Ссылка на пункт 2 замечания общего порядка № 34.

¹⁰ См., например, *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2082/2011), пункт 8.3; и *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977-1981, 2010/2010), пункт 10.3.